

ТРЕВОЖНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ В СЕМЬЯХ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Беляева С.И.

Беляева Светлана Игоревна

кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи института психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Набережная реки Мойки 48, корп. 11, Санкт-Петербург, 191186, Россия. Тел.: 8 (812) 571-25-69.

E-mail: belyaevsveta@inbox.ru

Аннотация

В статье анализируются проявления материнской любви: привязанность, чувствительность к потребностям ребенка и эмоциональная доступность, а также рассматривается влияние тревожности на проявления материнской любви.

Целью данного исследования являлось изучение различия эмоционально-личностных характеристик матерей делинквентных и социально адаптированных подростков.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие матери подростков с делинквентным поведением, а также их дети-подростки с делинквентным (48 мальчиков и 28 девочек) и нормативным (38 мальчиков и 38 девочек) поведением в возрасте от 14 до 16 лет. Всего исследовано 304 человека. В настоящей работе представлены результаты части комплексного исследования: результаты обследования с помощью методики «Интегративный тест тревожности» и специально разработанного полуструктурированного интервью.

По результатам проведенного исследования было установлено, что в группе матерей подростков с делинквентным поведением показатели как ситуационной, так и личностной тревожности достоверно выше, чем у матерей сопоставляемой группы. Анализ структурных компонентов показал, что уровень общей тревожности и астенический компонент тревожности по шкале личностной тревожности у матерей делинквентных подростков является максимальным. В сопоставляемых группах обнаружены высоко статистически значимые различия по критерию желанности ребенка: матери делинквентных подростков достоверно чаще вербализовали, что их ребенок был «скорее нежеланным». Различия выявлены по критерию «Способ вскармливания»: матери подростков с делинквентным поведением чаще вскармливали ребенка искусственно. При исследовании актуальных взаимоотношений между матерями и их детьми-подростками выявлено, что взаимопонимание, доверие и количество времени, проводимого матерью с ребенком в диадах «мать — делинквентный подросток» значимо меньше, чем в сопоставляемой группе.

На основании полученных данных были сделаны выводы о том, что реализацию заложенной в раннем детском возрасте тенденции к дистанцированию, как эмоциональному, так и физическому, матерей от своих детей в исследуемой группе сопровождают высокие фоновые показатели личностной тревожности матерей подростков с делинквентным поведением. Результаты исследования были использованы для определения мишеней психотерапии. Даны практические рекомендации по индивидуальной поддерживающей и семейной психотерапии.

Ключевые слова: тревожность; материнская любовь; делинквентные подростки; психотерапия.

УДК 159.9:616.89-008.19-055.2

Библиографическая ссылка

Беляева С.И. Тревожность и проявление материнской любви в семьях с делинквентными подростками // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 11. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12110

Поступила в редакцию: 02.01.2018 Прошла рецензирование: 16.05.2018 Опубликовано: 23.05.2018

Одной из важнейших характеристик отношения матери к ребенку является любовь. В. Франкл [11, с. 12] определяет любовь как «взаимоотношения на уровне духовного, смыслового измерения, переживание другого человека в его неповторимости и уникальности, познание его глубинной сущности». Любовь матери к ребенку — особый вид любви, в основе которого лежат и физиологические аспекты, чему благоприятствует действие женских гормонов, и не менее важные эмоциональные аспекты. К эмоциональным аспектам любви К.Э. Изард [6] относит радость и интерес. Радость социальна по своей природе, она вызвана фактом совместного бытия, фактом причастности к жизни и развитию ребенка, при этом любящая мать искренне интересуется своим ребенком и всем, что он делает. Результатом возникших у матери эмоций радости и интереса является безусловная любовь к ребенку, столь необходимая для профилактики возникновения депривационных нарушений развития в раннем возрасте и отклоняющегося поведения в детстве.

Многие современные и уже ставшие классическими литературные источники отмечают, что определенные личностные и эмоциональные особенности матери дисгармонизируют ее отношение к ребенку [1; 9; 10; 13; 14; 16]. Большинство как отечественных, так и зарубежных ученых сходится во мнении, что такой личностной особенностью матери является тревожность [5; 7; 8; 12; 14; 15; 19].

Состояние тревоги коренным образом преобразует эмоциональную окраску взаимодействия матери и ребенка. Испытывая тревогу, мать переживает комбинацию негативных эмоций: страха, печали, стыда, гнева и вины, — каждая из которых оказывает влияние на ее общее соматическое состояние, восприятие окружающего мира в целом и конкретной ситуации взаимодействия с ребенком в частности, на ее мысли, поведение и, соответственно, взаимоотношение с ребенком. Тревожность как черта личности может исказить или даже купировать естественные проявления материнской любви, вплоть до появления в поведении матери деструктивных форм реагирования на собственного ребенка.

Анализ литературы позволил выделить следующие проявления материнской любви: привязанность, чувствительность к потребностям ребенка и эмоциональная доступность. Рассмотрим влияние тревожности на проявления материнской любви.

Одной из важнейших особенностей материнской любви является привязанность матери к ребенку. Подтверждение важности устойчивого проявления привязанности можно найти во многих источниках и описано выше. В работах J. Bowlby [15], D.N. Stern [19] показывается значение фактора устойчивой привязанности для здоровья и благополучия ребенка, приводятся результаты исследований, в которых изучалась взаимосвязь между характером материнско-детской привязанности и качеством адаптации ребенка в социуме, в которых доказывалось, что сформированное чувство привязанности к матери облегчает адаптацию ребенка и помогает ему обрести чувство уверенности и компетентности. Тревожные матери неадекватно проявляют привязанность к своему ребенку, причем своеобразие данного проявления привязанности зависит от особенностей эмоционального профиля в каждом конкретном случае тревоги.

В зависимости от степени чувствительности матерей к потребностям их детей и готовности удовлетворить эти потребности формируется широкий диапазон отзывчивости — от назойливой опеки до полной безучастности. Адекватная отзывчивость необходима ребенку для его здоровья и благополучия. Когда мать испытывает чувство тревоги, ее чувствительность к потребностям ребенка может как повышаться, так и снижаться, что, в конечном итоге, негативно влияет на формирование личности ребенка. М. Раттер [9] отмечает, что тревога и страх матери могут быть причиной ограничения детей в их играх, поскольку мать волнуется из-за того, что с ними может что-то произойти, и это лишает детей возможности самореализации в

ведущем для них виде деятельности. Проанализировав десятки современных исследований как отечественных, так и зарубежных авторов относительно роли матери в развитии тревожности у ребенка, Е.Е. Малкова делает вывод, что «базисная тревога, порождаемая деструктивными импульсами со стороны матери, является основной движущей силой развития отклонений личности ребенка» [7, с. 68].

Еще одним проявлением материнской любви является эмоциональная доступность. Эмоциональная доступность — это не просто физическое присутствие или физическая близость матери, это ее готовность дать ребенку свое тепло, нежность и, впоследствии, понимание, поддержку, одобрение, что рассматривается как адаптирующее поведение матери, обеспечивающее ребенку комфортную среду развития. Как отмечал Ф.Б. Березин, «тревога, по интенсивности и длительности неадекватная ситуации, препятствует формированию адаптивного поведения, приводит к нарушению поведенческой интеграции, к возникновению вторичных (осознанных и неосознаваемых) проявлений, которые наряду с тревогой определяют психическое состояние субъекта» [3, с. 14–15]. В состоянии тревоги ранее нейтральные стимулы приобретают значимость, привлекают внимание и придают таким стимулам отрицательную эмоциональную окраску, что может лежать в основе недифференцированного реагирования, описываемого, в частности, как раздражительность [18]. Такая раздражительность матери значительно снижает ее эмоциональную доступность для ребенка, лишая его поддержки, столь необходимой как на протяжении всего детства, так и, безусловно, в подростковом возрасте (особенно при астеноневротической, сенситивной, лабильной, психастенической акцентуациях характера подростка).

Е. Fromm [17] выделил два наиболее важных аспекта жизни ребенка: первый — забота и ответственность матери, которая обеспечивает ребенку жизнь; второй — установка, которая внушает ребенку любовь к жизни и дает ему почувствовать радость быть живым. Чтобы быть способной дать эту установку, мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, т.к. материнская любовь к жизни сообщается ребенку так же, как и ее тревога.

Таким образом, все описанные выше проявления материнской любви способствуют развитию у ребенка чувства доверия к окружающему миру, что в дальнейшем расширит круг социального взаимодействия ребенка и позволит ему ощущать себя благополучным, успешным и любимым, даст возможность переносить состояния фрустрации. Недостаток проявлений материнской любви, который может возникнуть вследствие выраженной личностной тревожности матери, способствует появлению у ребенка психосоциальной установки страха, подозрительности и опасений за свое благополучие, последствиями чего могут быть психологические нарушения развития.

Анализ части данных, полученных в ходе комплексного исследования клинико-психологических особенностей матерей делинквентных и социально адаптированных подростков с помощью специально разработанного полуструктурированного интервью [2] и Интегративного теста тревожности, далее ИТТ, [4] позволил выявить различия эмоционально-личностных характеристик исследованных женщин, а также различия в их отношении к собственным детям. Были обследованы матери старшеклассников города Норильска Красноярского края: матери подростков с делинквентным поведением (женщины в возрасте от 29 до 49 лет, $M = 38,12 \pm 0,50$), матери подростков с нормативным поведением (женщины в возрасте от 32 лет до 51 года, $M = 37,97 \pm 0,46$), а также их дети-подростки с делинквентным (48 мальчиков и 28 девочек) и нормативным (38 мальчиков и 38 девочек) поведением в возрасте от 14 до 16 лет ($M = 14,95 \pm 0,09$ и $M = 15,07 \pm 0,08$ соответственно). Всего исследовано 304 человека. От всех участников было получено информированное согласие.

В таблице 1 и на рисунках 1 и 2 представлены результаты сравнительного исследования средних шкальных и стандартизированных оценок структурных компонентов ситуационной и личностной тревожности в группах матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением.

Таблица 1

Средние шкальные оценки структурных компонентов ситуационной и личностной тревожности в группах матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением

Показатели методики «Интегративный тест тревожности»	Матери подростков с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением		Достоверные различия
	M ± m n = 76	станайны	M ± m n = 76	станайны	
Ситуационная тревожность					
Показатель общей тревожности (ПОТ)	22,3 ± 0,8	7	10,3 ± 0,7	4	p < 0,001
Эмоциональный дискомфорт (ЭД)	154,7 ± 7,1	7	62,7 ± 6,9	4	p < 0,001
Астенический компонент (АСТ)	155,6 ± 7,0	7	67,6 ± 6,9	5	p < 0,001
Фобический компонент (ФОБ)	90,8 ± 7,5	6	27,5 ± 3,9	4	p < 0,001
Тревожная оценка перспективы (ОП)	185,5 ± 7,6	7	100,5 ± 6,9	5	p < 0,001
Социальная защита (СЗ)	138,5 ± 6,3	6	85,0 ± 7,5	3	p < 0,001
Личностная тревожность					
Показатель общей тревожности (ПОТ)	28,8 ± 0,8	9	15,1 ± 0,7	5	p < 0,001
Эмоциональный дискомфорт (ЭД)	202,1 ± 7,4	8	114,1 ± 7,0	6	p < 0,001
Астенический компонент (АСТ)	208,6 ± 8,1	9	106,3 ± 5,3	6	p < 0,001
Фобический компонент (ФОБ)	151,5 ± 7,1	8	48,3 ± 5,8	5	p < 0,001
Тревожная оценка перспективы (ОП)	218,6 ± 6,2	8	136,0 ± 6,2	6	p < 0,001
Социальная защита (СЗ)	181,3 ± 8,9	7	85,7 ± 6,2	3	p < 0,001

Примечание. В методике ИТТ интегративный показатель (ПОТ) ситуативной тревожности и личностной тревожности ниже четырех станайнов соответствует низкому уровню; четыре, пять и шесть станайнов — среднему (нормальному) уровню; показатель от семи станайнов свидетельствует о высоком уровне тревожности, об общем психологическом дискомфорте и дисгармонии со средой [4]. Эти нормативы распространяются также на отдельные компоненты тревожности как актуального эмоционального состояния и как устойчивой индивидуальной черты личности.

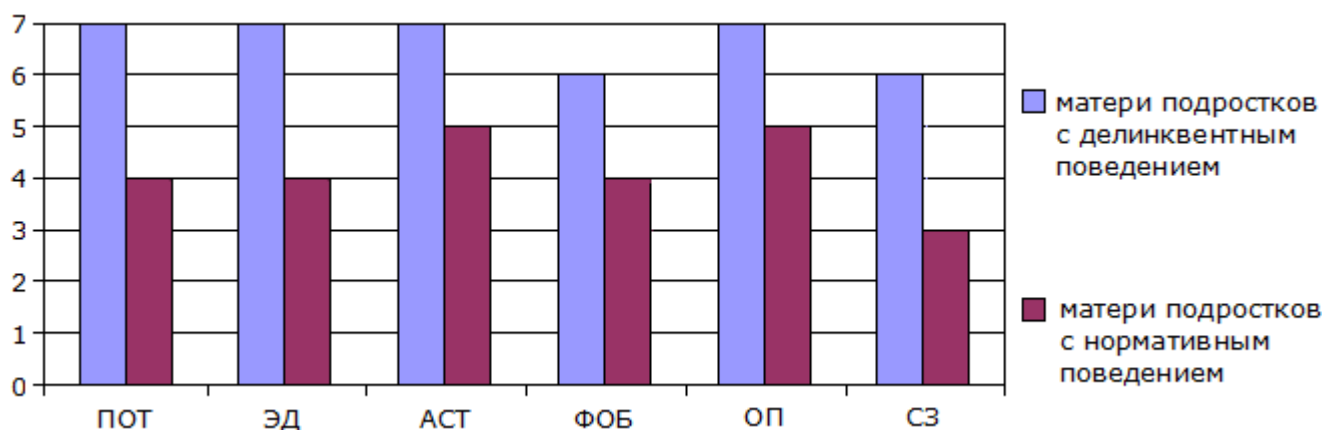

Рисунок 1. Сравнительные показатели стандартизированных оценок (в станайнах) структурных компонентов ситуационной тревожности матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением.

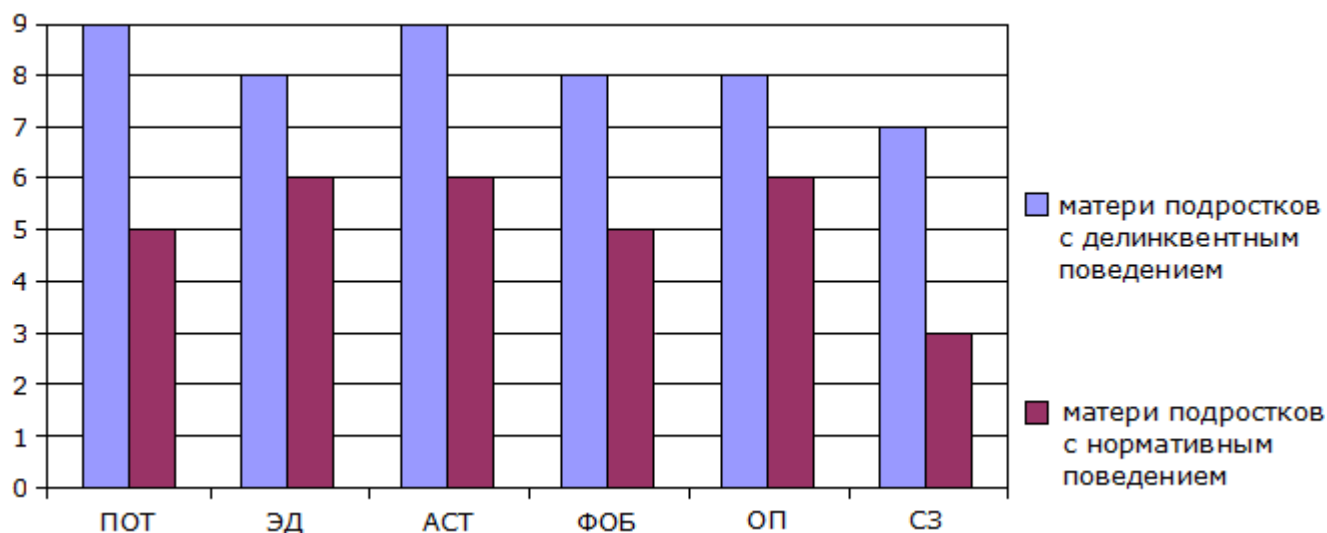

Рисунок 2. Сравнительные показатели стандартизированных оценок (в станайнах) структурных компонентов личностной тревожности матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением.

В таблице 1 и на рисунках 1 и 2 показано, что в сопоставляемых группах обнаружены статистически значимые различия ситуационной и личностной тревожности, причем по обеим шкалам показатели выше в группе матерей подростков с делинквентным поведением. Это указывает на их эмоциональную нестабильность и может явиться фактором повышенного риска возникновения нервно-психической дезадаптации, что, как описывалось выше, негативно влияет на адекватность проявлений материнской любви и стабильность стиля воспитания. У матерей подростков с нормативным поведением преобладает средний уровень обоих типов тревожности, являющийся нормативным и обеспечивающий адаптивное поведение.

Анализ структурных компонентов показывает, что у матерей подростков с делинквентным поведением был определен высокий уровень общей тревоги — как ситуационной, так и личностной, причем в последнем случае показатель соответствует

максимальному. Показатель «эмоциональный дискомфорт» в данной группе матерей находится также на высоком уровне по обеим шкалам, что может быть связано с неудовлетворенностью жизненной ситуацией, эмоциональной напряженностью исследованных женщин. Показатель «астенический компонент тревожности» по шкале личностной тревожности у матерей делинквентных подростков является максимальным, что свидетельствует о преобладании в структуре тревожности усталости, вялости, пассивности, быстрой утомляемости. «Фобический компонент» ситуационной тревожности у описываемой группы матерей — среднего уровня, но по шкале личностной тревожности — высокий. Данный показатель может говорить об ощущении женщинами собственной бесполезности, неуверенности в себе. Показатель «тревожная оценка перспектив», высокий по обеим шкалам, говорит о проекции страхов на будущее на фоне общей эмоциональной чувствительности. Показатель «социальная защита» является высоким по шкале личностной тревожности, что может быть связано с проявлениями тревожности в сфере социальных контактов, когда социальная среда — основной источник тревожных напряжений и неуверенности.

Следует отметить, что сам факт делинквентного поведения ребенка и сопряженный с этим контроль семьи социальными структурами являются факторами, усиливающими аффективное напряжение матери, которое, в свою очередь, может снижать адекватность ее поведенческих реакций, в т.ч. воспитательных воздействий, и ее эмоциональную доступность для ребенка.

В таблице 2 приведены социально-психологические характеристики, отражающие отношение матерей к их детям-подросткам в сопоставляемых группах, по которым были обнаружены статистически значимые различия.

Таблица 2

Социально-психологические характеристики, отражающие отношение матерей к их детям в группах подростков с делинквентным и нормативным поведением

Характеристики, отражающие отношение матери к ее ребенку	Матери подростков с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением	
	чел.	%	чел.	%
Желанность ребенка				
Желанный	11	14,5	64	84,2
Скорее желанный, чем нет	41	53,9	12	15,8
Скорее нежеланный	19	25,0	0	0
Не желанный	5	6,6	0	0
$\chi^2 = 77,3$ $p < 0,001$				
Способ вскармливания				
Грудное	26	34,2	64	84,2
Искусственное	50	65,8	12	15,8
$\chi^2 = 39,3$ $p < 0,001$				
Совместное с ребенком времяпрепровождение				
Ежедневно	4	5,3	52	68,4
По выходным дням	14	18,4	23	30,3
Редко	41	53,9	1	1,3
Почти никогда	17	22,4	0	0
$\chi^2 = 98,4$ $p < 0,001$				

Взаимопонимание с ребенком				
Взаимопонимание есть	0	0	75	98,7
Не всегда	50	65,8	1	1,3
Взаимопонимания нет	26	34,2	0	0
$\chi^2 = 148,1$ $p < 0,001$				
Доверие ребенку				
Доверие есть	7	9,2	72	94,7
Не всегда	41	54,0	4	5,3
Доверия нет	28	36,8	0	0
$\chi^2 = 111,9$ $p < 0,001$				
Наказание ребенка				
Часто наказывает	42	55,3	0	0
Редко наказывает	27	35,5	23	30,3
Никогда не наказывает	7	9,2	53	69,7
$\chi^2 = 77,6$ $p < 0,001$				
Прогноз дальнейшего поведения (для группы делинквентных подростков)				
Нарушения поведения скоро закончатся	15	19,7		
Нарушения поведения закончатся, но не скоро	26	34,2		
Нарушения поведения будут продолжаться	35	46,1		

Представленные в таблице 2 данные показывают, что в сопоставляемых группах обнаружены высоко статистически значимые различия по критерию желанности ребенка. 84,2% матерей социально адаптированных подростков сообщили, что ребенок был желанным для них. Среди матерей делинквентных подростков такой ответ дали 14,5% женщин. 53,9% матерей данной группы сказали, что ребенок был «Скорее желанным, чем нет»; 25% — что ребенок был «Скорее нежеланным»; нежеланным этого (обследуемого) ребенка назвали 6,6%.

Также статистически значимые различия ($p < 0,001$) выявлены по критерию «Способ вскармливания». Матери подростков с делинквентным поведением в 65,8% случаев вскармливали ребенка искусственно, в сопоставляемой группе такие ответы лишь в 15,8% случаев. Таким образом, можно предположить, что вербализуемая нежеланность ребенка в сочетании с искусственным способом вскармливания в раннем детском возрасте не способствовала формированию близких, доверительных, интимных отношений между матерью и ребенком.

При исследовании взаимопонимания между матерью и ребенком, доверия и количества времени, проводимого матерью с ребенком, обнаружены следующие статистически значимые различия ($p < 0,001$). 98,7% матерей социально адаптированных подростков сообщают, что у них есть взаимопонимание с ребенком; 94,7% — полностью доверяют своему ребенку, и 68,4% ежедневно проводят время вместе со своим ребенком. В группе матерей делинквентных подростков таких ответов — 0%, 9,2% и 5,3% соответственно. При этом 53,9% матерей последней группы редко проводят время с ребенком, а 22,4% — почти никогда; 34,2% сообщают об отсутствии взаимопонимания, и 36,8% — об отсутствии доверия к своим детям-подросткам. По этим данным можно проследить реализацию заложенной в раннем детском возрасте тенденции к дистанцированию, как эмоциональному, так и физическому, матерей от своих детей в исследуемой группе.

Анализ частоты наказания исследуемого подростка в семье показывает, что 30,3% матерей социально адаптированных подростков и 35,5% матерей делинквентных подростков наказывают их редко. При этом 69,7% матерей социально адаптированных подростков не наказывают их почти никогда, в то время как 55,3% матерей делинквентных подростков наказывают их часто, что определяет статистически

значимые различия ($p < 0,001$) по данному критерию. Также изучен характер наказаний, который показывает, что делинквентных подростков чаще наказывают ограничением свободы (76,3%), а также игнорированием (51,0%) и физическими воздействиями (59,2%). В сопоставляемой группе эти цифры: 21,1%, 5,3% и 2,6% соответственно ($p < 0,001$). Подобная частота и тактика наказаний в группе матерей делинквентных подростков может свидетельствовать о снижении эмоциональной саморегуляции, которая требуется для того, чтобы применять такие меры воспитательного воздействия, как убеждение, внушение, разъяснение. Помимо этого, было изучено мнение матерей делинквентных подростков относительно характера поведения их детей в дальнейшем. Анализ показал, что 46,1% исследованных матерей считают, что позитивных изменений в поведении их ребенка быть не может.

Выводы

Таким образом, высокие фоновые показатели личностной тревожности матерей подростков с делинквентным поведением — эмоциональный дискомфорт, астенизация, тревожная оценка перспектив — не позволяют адекватно проявиться, а в некоторых случаях даже возникнуть материнской любви, купируют ее. Привязанность к ребенку, чувствительность к его потребностям и эмоциональная доступность матери, не сформированные на ранних этапах развития ребенка, в дальнейшем не только нарушают межличностные отношения матери и ребенка-подростка, но и могут явиться фактором риска нарушения адаптации.

Практические рекомендации

Результаты исследования позволили определить мишени психотерапии при работе с матерью делинквентного подростка, которые можно разделить на два блока.

1. Индивидуальная поддерживающая психотерапия.

- 1.1. Установление и развитие психологического контакта с матерью делинквентного подростка путем снижения эмоционального напряжения (признание права родителя на ошибку, на негативные чувства; уважение к взглядам родителя; избегание осуждающего тона в вопросах), которое является источником сопротивления психологической работе.
- 1.2. Формирование умения распознавать возникновение и усиление нервно-психического напряжения, предупреждать эксплозивные реакции. Обучение адекватным способам эмоциональной разрядки для гармонизации внутреннего состояния.
- 1.3. Стимулирование позитивного самовосприятия и позитивной самооценки, самопринятия. Формирование адекватного (достижимого) образа «Я-идеального» путем постановки реалистичных целей саморазвития и самосовершенствования.
- 1.4. Формирование способности управлять ситуацией (обдумывать решения, планировать время, контролировать реализацию плана, вносить коррективы) и принимать ответственность — прогнозировать результаты своих действий — за события семейной жизни, трудовой деятельности и за возможные неудачи.

Вместе с этим, по мере необходимости следует оказывать медицинскую помощь для лечения имеющихся соматических и нервно-психических расстройств, а также социальную поддержку для обеспечения удовлетворительной трудовой занятости, возможно, с привлечением специалистов по профориентации и введением дополнительной профессиональной подготовки. Это позволит не только улучшить общее психофизическое состояние женщины, но и повысить качество жизни семьи в целом.

2. Семейная психотерапия.

- 2.1. Системный анализ диадических подсистем привязанности в родительно-прародительских отношениях с соотнесением их с актуальными детско-родительскими отношениями в особенностях общения, правил и границ дозволенного, степени доверия, способов поощрений, поддержки и наказаний, взаимопонимания ожиданий. Построение системы семейной поддержки матери.
- 2.2. Коррекция детско-родительских отношений матери и делинквентного подростка на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. На когнитивном уровне — осознание матерью связей между собственной личностью и личностью ребенка, а также между собственными действиями и поведением ребенка; прояснение ожиданий матери и подростка относительно поведения и действий друг друга. На эмоциональном уровне — формирование умения оказывать поддержку подростку (через развитие эмпатии, чуткости, внимательности к ребенку, тактичности и прогностичности в общении с ним), позитивного участия и интереса к тому, чем занимается ребенок, каковы его планы. На поведенческом уровне — формирование новых конструктивных форм социально-ролевого родительского поведения и реагирования в т.ч. в конфликтных ситуациях (родительский тренинг), умения удерживать последовательную воспитательную позицию в вопросах требований и контроля, находить совместные занятия с подростком, удовлетворяющие общие интересы.

Литература

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. – М.: Норма ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
2. Беляева С.И. Клинико-психологические особенности матерей делинквентных подростков: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2015. – 233 с.
3. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Ленинград: Наука, 1988. – 272 с.
4. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Психологическая диагностика тревоги и тревожности у взрослых // Психологическая диагностика расстройств эмоциональной сферы и личности / науч. ред. Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова. – СПб.: Скифия-Принт, 2014. – С. 96–114.
5. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. – 3-е изд., испр. – СПб.: СОЮЗ, 2000. – 224 с.
6. Изард К.Э. Психология эмоций / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
7. Малкова Е.Е. Тревожность и развитие личности. – СПб.: Рос. гос. пед. университет им. А.И. Герцена, 2013. – 268 с.
8. Мэй Р. Проблема тревоги / пер. с англ. А.Г. Гладкова. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 432 с.
9. Раттер М. Помощь трудным детям / пер. с англ. – М.: Апрель Пресс, Эксмо-Пресс, 1999. – 432 с.
10. Фогт Р. Психотравма: теория и практика. Соматическая психоаналитическая психологическая интерактивная модель в версии № 20 для комплексных психических травм (SPIM-20-КТ) / пер. с нем. – СПб.: ЛЕМА, 2013. – 218 с.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Щукина Е.Г. Особенности психологического сопровождения современных матерей: монография. – Архангельск: Сев. гос. мед. университет, 2009. – 195 с.

13. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.
14. Adler A. The problem child: The life style of the difficult child as analyzed in specific cases (A Capricorn giant original). – 5th edition. – Oakville: Capricorn Books, 1963. – 172 p.
15. Bowlby J. Attachment and Loss. Volume II: Separation: Anxiety and Anger. – New York: Penguin Books, 1978. – 504 p.
16. Bynau C. Accueillir les adolescents en grande difficulté. L'avenir d'une désillusion. – Ramonville Saint-Agne: Érès, 2004. – 319 p.
17. Fromm E. Die Kunst des Liebens. – Berlin: Ullstein Taschenbuch, 2012. – 160 p.
18. Lyons-Ruth K., Melnick S., Bronfman E. Desorganisierte Kinder und ihre Mütter. Modelle feindselig-hilfloser Beziehungen // Bindung und seelische Entwicklungswege. Grundlagen, Prävention und klinische Praxis / hrsg. K.H. Brisch, K.E. Grossmann, K. Grossmann. – Stuttgart: Klett-Cotta, 2002. – P. 249–276.
19. Stern D.N. The First Relationship: Infant and Mother. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 192 p.

Anxiety and manifestation of maternal love in a family with delinquent adolescents

*Belyaeva S.I.*¹

E-mail: belyaevasveta@inbox.ru

¹ *Herzen State Pedagogical University
48 Moika Emb., Saint Petersburg, 191186, Russia
Phone: +7 (812) 571-25-69*

Abstract

Background. The ostens of maternal love (affection, sensitivity to child's needs, emotional intelligibility) are analysed; the influence of anxiety on the ostens of love is introduced.

Purpose of the research is the survey of the difference between emotional-personal traits of mothers with delinquent and socially adapted teenagers.

Methods. Delinquent adolescents' mothers participated in the present research with their teenage-kids with the delinquent (48 boys and 28 girls) and with normative (38 boys and 38 girls) behavior in the 14–16 age group. The survey was carried out of 304 individuals. The results of a part of the integrated study are represented: the results of Integrative Test Anxiety and of the semi-structured interview that was specially developed.

Results. Indicators of situational and personal anxiety among delinquent adolescents' mothers are significantly higher than among mothers from the other group. The structural components analysis showed the level of general anxiety and the asthenic component of anxiety is maximum among delinquent adolescents' mothers. Delinquent adolescents' mothers verbalized more often their children as "rather unwanted". The relevant relations observation between mothers and their teenage-kids showed that understanding, confidence and the quantity of time spent together in dyads "mother – delinquent adolescent" is lower than in the comparative group.

Conclusion. The realization of the tendency to emotional and physical disassociation among mothers in the surveyed group is accompanied by high background indices of personal anxiety in the mothers of adolescents with delinquent behavior. Practical recommendations on individual supportive and family psychotherapy are given.

Key words: anxiety; maternal love; delinquent adolescents; psychotherapy.

For citation

Belyaeva S.I. Anxiety and manifestation of maternal love in a family with delinquent adolescents. *Med. psihol. Ross.*, 2018, vol. 10, no. 2, p. 11. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12110 [in Russian, abstract in English].